ДЪЯТЕЛИ РЕВОЛЮЦІОННЫХЪ ДВИЖЕНІЙ РОССІИ.

В. В. Португаловъ.

Идейные вожди СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ.

Цвна 40 коп.

Издательство «НОВАЯ РОССІЯ».

Петроградъ, Вас. Остр. Тучковъ пер., д. 1.

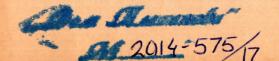
дъятели революціонныхъ движеній россіи.

В. В. Португаловъ.

Идейные вожди СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ.

Издательство «НОВАЯ РОССІЯ».

Петроградъ, Вас. Остр. Тучковъ пер., д. 1.

Г. В. Плехановъ.

Среди тѣхъ, кого освобожденная Россія встрѣтила въ апрѣльскіе дни нынѣшняго года, какъ своихъ лучшихъ и вѣрныхъ сыновъ, Г. В. Плехановъ является едва-ли не самымъ крупнымъ, цѣннымъ и желаннымъ дѣятелемъ. Съ именемъ Плеханова связывается не только опредѣленное политическое движеніе; нѣтъ, это имя вписано крупными буквами въ исторію умственнаго движенія Россіи вообще, какъ одного изъ тѣхъ людей, которые оказывали вліяніе на цѣлый рядъ поколѣній.

Плехановъ принадлежитъ къ тому поколѣнію семидесятниковъ, изъ рядовъ котораго вышло много крупныхъ работниковъ, оставившихъ богатое литературное, общественное и политическое наслѣдство. Доля Плеханова въ этомъ наслѣдствѣ весьма значительна, и она рѣзко отмѣчена печатью его индивидуальнаго дарованія. Революціонеромъ Плехановъ сталъ съ юныхъ лѣтъ, а когда онъ сложился въ вполнѣ зрѣлаго человѣка, онъ сдѣлался революціонеромъ въ революціи, произведя безстрашный критическій пересмотръ соціально-политическому міросозерцанію народниковъ и ставши основоположникомъ новаго соціалистическаго движенія—русской соціалъдемократіи.

Сейчасъ Плеханову 60 лѣтъ. Онъ родился въ Тамбовской губерніи и, окончивъ юнкерское училище,

поступилъ въ Горный Институтъ. Какъ и всв стуленты того времени, юный Плехановъ былъ исполненъ народолюбія и собирался идти въ народъ. "Понятіе объ этимъ народъ было у меня-разсказываетъ Плехановъ-какъ и у всъхъ насъ, студентовъ-революціонеровъ того времени-очень смутнымъ и неопредъленнымъ". Случай привелъ его къ знакомству съ нъкоторыми рабочими, распропагандированными соціалистической интеллигенціей. Это знакомство оказало сильное вліяніе на молодого студента и въ особенности пригодилось ему потомъ, какъ матеріалъ для проникновенія въ пролетарскую психологію. Но въ тъ годы Плехановъ оставался непоколебимымъ народникомъ и даже рабочихъ, своихъ друзей, удивляль тъмъ интересомъ, который онъ проявлялъ къ деревенской общинъ и прочимъ устоямъ стараго народническаго міросозерцанія.

При образованіи общества "Земля и Воля" въ 1876 году Плехановъ вошелъ въ составъ такъ называемаго "основного кружка", къ которому принадлежали Александръ Михайловъ, Лизогубъ, Квятковскій, Осинскій, Адріанъ Михайловъ, Баранниковъ, Натансоны, Аптекманъ и многіе другіе выдающіеся землевольцы. Въ этомъ же году Плехановъ принялъ участіе въ организаціи и въ осуществленіи знаменитой демонстраціи у Казанскаго србора — первой открытой демонстраціи на улицахъ Петербурга съ развѣваюшимся краснымъ знаменемъ. Плехановъ выступилъ на этой демонстраціи ораторомъ; когда онъ кончилъ свою ръчь, развернуто было красное знамя и раздались крики "да здравствуетъ соціальная революція, да здравствуєть Земля и Воля", полиція двинулась на демонстрантовъ. Но одинъ изъ пріятелей Плеханова, рабочій Митрофановъ, быстро сдернулъ съ оратора шапку и надівши на него какую-то фуражку, закуталъ башлыкомъ его голову. Несмотря на происшедшую потомъ свалку между демонстрантами и полиціей, Плеханову удалось избіжать рукъ послідней, и мы видимъ его вновь агитирующимъ среди петербургскаго рабочаго населенія.

Однако, по существу онъ продолжалъ оставаться върующимъ землевольцемъ, и центръ своей дъятельности видълъ въ престыянствъ. Поэтому его потянуло на Волгу въ Саратовскую губ., гдф были, по мнфнію революціонеровъ, еще живы преданія Разина и другихъ бунтарей, и гдъ землевольцы начали устраивать свои поселенія. Самую пропаганду среди рабочихъ землевольцы признавали лишь въ цъляхъ подготовки агитаторовъ для деревни. Известно, что къ концу 1870-хт. гг. среди землевольцевъ начался кризисъ. Свиръпыя гоненія правительства, отчасти неудачи пропаганды въ крестьянской средъ, подъ вліяніемъ тёхъ же нев роятно тяжелыхъ политическихъ условій, подбиствовали на нихъ въ томъ смыслѣ, что равнодушные дотол'в къ вопросамъ чисто политической борьбы землевольцы стали постепенно, сначала прикровенно, а потомъ все открытве переходить къ политикъ. Правда, землевольцы сдавались очень медленно. Въ своемъ журналъ "Земля и Воля" они продолжали утверждать, что "обратить всв силы на борьбу съ правительственной властью, значило бы оставить свою прямую постоянную цёль и ногнаться за случайной и временной". Нѣкогорые же изъ нихъ полагали, что замъна самодержавнаго режима конституціоннымь должна быть совершенно безразлична пля соціалистовъ. Однако, правительство Александра II съумѣло разсѣять это настроеніе. Чѣмъ далѣе, тѣмъ свирѣпѣе производилась расправа надъ народниками, и землевольцы одинъ за другимъ переходили на новый путь непосредственной схватки съ самодержавіемъ, пока не преобразовались окончательно въ политическое теченіе Народной Воли.

Плехановъ былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ, которые устояли въ этотъ моментъ, и съ нѣсколькими товарищами онъ образовалъ группу "Чернаго Передѣла" съ прежнимъ народническимъ аполитическимъ міросозерцаніемъ. Но ненадолго. Группа "Чернаго Передѣла" не проявила себя значительно. Ею было выпущено нѣсколько номеровъ журнала, но въ разгаръ начавшейся террористической борьбы они прошли сравнительно мало замѣченными.

Очень любопытно отмѣтить характерное для того времени соціально-политическое qui pro quo. Среди пріятелей Плеханова изъ рабочаго класса былъ и знаменитый Степанъ Халтуринъ, тотъ самый, который проявиль такой героизмъ при взрывъ въ Зимнемъ дворцъ и который быль потомъ повъщенъ въ Одессъ за убійство прокурора Стръльникова. Онъ же былъ организаторомъ перваго политическаго рабочаго общества -- "Съверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ". Рабочій Халтуринъ, только что пришедшій изъ деревни, быль сторонникомъ политической борьбы и террора противъ правительства, интеллегентъ-народникъ Плехановъ отстаивалъ соціалистическіе устои крестьянства, в рилъ въ общину и былъ противъ политики. "Въ сравненіи съ нами, землевольцами, разсказываетъ самъ Плехановъ въ своихъ превосходныхъ воспоминаніяхъ ("Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи")—Халтуринъ былъ крайнимъ западникомъ.

Западничество развивалось и поддерживалось въ немъ какъ общими условіями исключительно интересной для него рабочей жизни столицы, такъ, можетъ быть, отчасти, и нѣкоторыми случайными вліяніями", и далѣе Плехановъ прямо указываетъ, какъ на такого рода случайное вліяніе—на вліяніе "лавристовъ", умѣвшихъ "возбудить въ рабочихъ интересъ къ нѣмецкому соціалъ-демократическому движенію".

Вскоръ и для Плеханова насталь чередъ испытать на себъ обаяніе и вліяніе западнаго соціальдемократизма. Въ это время Степанъ Халтуринъ поступилъ маляромъ въ Зимній дворецъ, а Плехановъ долженъ былъ бъжать за-границу. Здѣсь онъ скоро разстался съ той своей върой въ крестьянскую общину, какъ оплотъ соціализма, которая даже въ Халтуринъ, въ этомъ вчерашнемъ крестьянинъ, представителъ перваго покольнія русскаго рабочаго класса, вызывала критическое недоумъніе.

Плеханову тогда было всего 23-24 года. Кризись своего міросозерцанія онъ пережиль, повидимому, безь особенной бользненности. Въ ученіи Маркса онъ нашель отвьты на всь ть вопросы и недоразумьнія, которые мучили его товарищей на родинь. Марксизмъ разрышиль ему прежде всего вопрось о соотношеніи между политикой и экономикой, на каковую тему шли горячіе дебаты въ нашей журналистикь того времени. Ортодоксальные народовольцы въ лиць Льва Тихомірова выдвигали на первый плань чистую политику (Тихоміровь, впосльдствій перешедшій на сторону правительства, защищаль позицію чистаго народовольчества въ статьяхъ, подписанныхъ И. Кольцовъ), другіе дълали оговорки и от-

стаивали значеніе экономическаго принципа. Оппо нентомъ Льва Тихомірова выступаль тогда нынъ здравствующій соціалисть-революціонеръ Н. С. Русановъ.

Плеханову, можно сказать, принадлежало въ этомъ споръ ръшающее слово. Появившаяся въ 1883 г. его брошюра "Соціализмъ и политическая борьба" произвела сильное впечатлуніе. Плехановъ выступаль въ ней тъмъ западникомъ, котораго онъ открылъ въ Халтуринъ. Онъ звалъ русскихъ революціонеровъ пріобщиться къ европейскому политическому міросозерцанію и пересмотръть свои воззрънія въ направленіи этой европеизаціи русской политической мысли. Уже въ этой книгъ Плехановъ ръзко нападалъ на революціонеровъ за ихъ склонность придумывать "соціальные эксперименты и вивисекціи, исходъ которыхъ всегда более, чемъ сомнителенъ". Онъ отказывался върить въ близкую возможность соціалистическаго правительства въ Россіи и осуждалъ русскихъ послъдователей Бланки, сторонниковъ Бакунина, Ткачева, усвоившихъ взгляды этихъ послъднихъ народовольцевъ за ихъ теорію захвата власти.

Брошюра Плеханова вызвала бурю въ революціонныхъ кругахъ. Его обвиняли, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ создаетъ расколъ въ такой моментъ, когда "Народная Воля" послѣ сильныхъ ударовъ, нанесенныхъ ей царскимъ правительствомъ, нуждалась особенно въ единеніи и идейномъ сплоченіи. Плехановъ принялъ этотъ вызовъ и отвѣтилъ еще болѣе яркимъ и сильнымъ памфлетомъ, въ которомъ развернулись во всю его недюжинныя литературныя силы. Это были знаменитыя «Наши разногласія». Здёсь Плехановъ подвергь самому тщательному разбору всё элементы прежняго народническаго міросозерцанія. Онъ дсказываль неизбёжность разложенія крестьянской общины и бежусловную наличность развитія капитализма въ русской промышленности. Книжка эта долгое время была чуть не евангеліемъ для новаго поколёнія соціалистической интеллигенціи.

Въ это время Г. В. Плехановъ вместе съ Дейчемъ, В. И. Засуличъ, II. Б. Аксельродомъ и В. Н. Игнатовымъ образуютъ заграницей первую соціаль - демократическую группу, придавъ ей наименованіе "Освобожденіе Труда". Группой этой было выпущено нъсколько томовъ сборника-журнала "Соціалъ - Демократъ", выходившаго въ 1888 — 1892 годахъ. Большая часть содержанія вышедшихъ книжекъ принадлежитъ перу Плеханова. Здёсь, впервые, пом'вщена была его большая работа о Чернышевскомъ, разборъ взглядовъ котораго онъ предприняль съ цілью показать, что даже этоть, самый авторитетный идейный вождь русской интелигенціи, котораго народники считали своимъ основоположникомъ, -- только постольку далъ безукоризненно правильные отвъты на основные вопросы русской жизни, посколько онъ ставилъ и разръшалъ ихъ въ плоскости классового пониманія общественности. Зд'єсь же были пом'вщены его блестящія внутреннія обозрвнія по поводу знаменитаго письма Цебриковой къ Александру III и др. Здёсь же, въ послёднемъ выпускъ онъ напечаталь свое "Всероссійское раззореніе", явившееся откликомъ на страшный голодъ, потрясшій собой русское крестьянство въ 1891-1892 годахъ. Плехановъ звалъ въ этой стать в организаціи Всероссійскаго Земскаго Собора. Его не преминули обвинить за это въ томъ, что онъ отказывается отъ классовой борьбы. Въдь и тогда уже у насъ были соціалъ-демократы. стремившіеся стать болье марксистами, чемъ самъ Марксъ. Плехановъ отвътилъ на это разъяснениемъ сущности соц.-демократической политики и доказывалъ, что всъ остальныя партіи пойдуть за соціальдемократіей, поскольку она принимаеть на себя разрешение обще-національных задачь. Уже тогда Плехановъ разъяснялъ, что соц.-демократія не должна быть изолированной въборьбъза политическое освобожденіе Россіи, и не боядся признавать въ либерализмъ своего союзника. Этимъ взглядамъ Плехановъ остался въренъ до послъдняго момента, и во время всвхъ политическихъ кризисовъ, которые переживала Россія въ последнія двадцать пять леть, онъ всегда выступаль съ присущимъ ему безстрашіемъ и независимостью мысли противъ своихъ зарывающихся товарищей, доказывая имъ необходимость согласованія дъйствій всёхъ оппозиціонныхъ классовъ и группъ. Ему приходилось, конечно, при этомъ поступаться долей своей популярности, но широта кругозора, та европейская политическая воспитанность, которую онъ такъ хотелъ бы видеть во всёхъ своихъ товарищахъ, помогали ему держаться стойко и смъло высказывать свои взгляды. Въ 1905 году, когда соц. демократы шли на проломъ и многіе изъ нихъ склонны были ожидать въ ближайшемъ будущемъ соціалистическаго переворота въ Россіи, Плехановъ счель нужнымъ отмежеваться оть этихъ "мечтаній". Въ своемъ "Дневникъ Соц. Демократа" онъ подвергаль неумолимой критикъ тактику своихъ товарищей по партіи. Эти "Дневники", такъ же, какъ впослед-

ствіи его статьи "О Тактикъ и безтактности", очень много содъйствовали отрезвленію русскихъ соц.-демократовъ и возникновенію среди нихъ государственной реалистической струи.

Плехановъ всегда заявлялъ себя государственникомъ и неустанно боролся съ анархическими тенденціями въ русскомъ соціализмѣ, въ его прошломъ и настоящемъ. Въ "Нашихъ Разногласіяхъ" онъ далъ обстоятельную критику анархическихъ воззрѣній Бакунина и Ткачева; Крапоткину онъ посвятилъ цѣлую брошюру, которая вышла и на немецкомъ языкъ и обратила на себя внимание всего соціалистическаго міра. Впрочемъ, работы Плеханова по теоріи соціализма, по обоснованію "Діалектическаго Матеріализма", вообще, являются выдающимися произведеніями соціалистической литературы. Едва ли кто другой, кром' Каутскаго, такъ много поработалъ въ этой области, какъ Плехановъ. У насъ его книга "О развитіи монистическаго взгляда на исторію" им'єла исключительно шумный усп'єхъ.

Плехановъ — марксистъ, но его марксизмъ шире, сложнъ и интереснъ того марксизма, который возобладалъ въ послъднія 10—15 лътъ въ Россіи въ видъ исключительно нъмецкаго истолкованія марксовскаго ученія.

Самую германскую соціалъ-демократію Плехановъ вовсе не признавалъ исключительнымъ оплотомъ марксизма и не разъ высказывался, что нѣмецкіе соціалъ-демократы гораздо больше радикалы, чѣмъ марксисты. И все-таки для него было, повидимому, сильнымъ ударомъ, когда, въ моментъ мірового кривиса, германскіе товарищи такъ дружно и охотно пошли за Бетманъ-Гольвегомъ, разорвавъ, какъ не-

нужный "клочекъ бумаги", договоры международнаго братства и солидариссти. Для Плеханова не было въ этотъ моментъ колебаній и сомнѣній. Онъ мужественно выступиль на сторонѣ демократій Согласія, и всѣ годы войны онъ ведетъ неустанную борьбу, разоблачая "Каиново поведеніе" германскихъ "товарищей" и анархическую ограниченность нѣкоторыхъ русскихъ послѣдователей ихъ.

Сейчасъ его старое сердце бьется мучительнымъ страхомъ за родную, горячо любимую имъ Россію. Получивъ въ первые же дни революціи телеграмму съ родины: "Въ этотъ историческій моменть ваше присутствіе необходимо", Плежановъ, больной, слабый, собрался немедленно въ путь. Ему удалось пробраться благополучно, не сдълавшись добычей нъмецкихъ пиратовъ, которые усердно сторожили его. Вернувшись на родину, послъ 37-лътняго изгнанія, Плехановъ выступаеть съ пропагандой объединенія соціаль-демократовь, редактируеть газету "Единство" и неутомимо зоветь къ сплочению всъхъ живыхъ силъ страны вокругъ защиты родины и организующаго эту защиту Временнаго Правительства. Съ отличающимъ его благородствомъ и мужествомъ, онъ не боится называть себя патріотомъ, съ горечью возражая на насмъшки своимъ обвинителямъ некрасовскими словами:

«Надъ чёмъ смёнться вздумали, глупцы. «Опошлить чувство вздумали какое!»